

У поляков нет больших различий в грамотности горожан и жителей уездов, напротив, в уездах Пермской губернии мужчины-поляки значительно грамотнее горожан — 90,1% против 85%. В Оренбургской губернии в уездах грамотно 73,6% мужчин против 57,4% в городах.

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXV. С. 141–145.

А. М. Сафронова

Уральский федеральный университет

ВЕДОМОСТИ ОБ УЧАЩИХСЯ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ГОРНОЗАВОДСКИХ ШКОЛ УРАЛА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

Во всех школах России с начала XVIII в. стали подаваться ведомости об успехах учащихся за определенный срок — за треть, половину года, год, месяц — по усмотрению начальства. Эти источники не являлись предметом специального изучения в нашей литературе. Попытаемся на основе ведомостей об учениках горнозаводских школ Урала показать ценность этих документов как исторических источников.

В 1721 г. начальник казенных заводов Урала В. Н. Татищев открыл словесные школы при Уктусском и Алапаевском заводах, арифметические на Уктусе и в городе Кунгуре; с 1725 г. словесная и арифметическая школы действовали лишь в Екатеринбурге, после возвращения Татищева в качестве начальника казенных заводов в 1734 г. им была поставлена задача открыть учебные заведения при каждом казенном предприятии, в Екатеринбурге в 1735 г. появились школы повышенной ступени — немецкая, латинская, знаменованная (рисования).

Первая ведомость об учениках Уктусской словесной школы была составлена в июне 1721 г. по распоряжению Татищева в связи с просьбой учителя, дьячка Петра Федорова о выплате жалованья. Она не сохранилась. 16 сентября 1721 г. Татищев распорядился о подаче ведомостей о школьниках по третям года, но составлялись они, судя по описям документов тех лет, нерегулярно и сохранились в небольшом количестве. Так, об учениках Уктусской школы имелось по меньшей мере 13 ведомостей, сохранилось 6. Описи документов Алапаевского завода фиксируют только 2 ведомости за 1722–1723 гг., они налицо. От Кунгурской арифметической школы имеются ведомости только за 1722–1723 гг., в 1724–1725 гг. они, видимо, не составлялись, во всяком случае, в описях Канцелярии за эти

годы они не фигурируют. Ведомости же Уктусской арифметической школы за 1724 г. утрачены.

Формуляр ведомостей в первой половине 20-х гг. XVIII в. не сложился, они включают в себя различный состав сведений об учениках, но во всех их в основу была положена группировка учащихся по успехам в обучении, начиная с лучших. Благодаря ведомостям, мы можем судить о наличном составе учеников, их количестве, успехах в обучении, социальный же состав учащихся показан лишь в отношении Уктусской словесной школы на 1723 г. и Кунгурской арифметической на 1722–1723 гг.

Наличие ведомостей от Уктусской словесной школы за каждый год позволяет проследить смену контингента учащихся — приход одних, выбытие других. Так, в марте 1722 г. в ней обучалось 28 учеников, в апреле прибыло 3, выбыло 2; в марте 1724 г. числится 26 человек, 5 в бегах, 1 сослан в Тобольск, 2 больных, новых 9 человек, выбыло 12 и т. д. В марте 1725 г. перед переводом школы в Екатеринбург в ней было 60 учеников, в мае — 56, в т. ч. 8 переведенных из Алапаевской словесной школы после ее закрытия. Всего же в этих 6 ведомостях фигурирует по нашим подсчетам 94 фамилии учащихся, т. е. по меньшей мере 94 подростка прошли обучение в Уктусской словесной школе, 56 учеников, судя по «переводной» ведомости, продолжили обучение в Екатеринбургской словесной¹.

Если выписать пометы об успехах учащихся, начиная с конца списка, мы получим наглядные представления о ходе обучения в словесной школе: ученики сначала «азбуку учат», затем «твердят», после азбуки учат и «твердят» часослов, после этого переходят к псалтирю. Только после «тверждения» псалтиря приступают к обучению письму, начиная с «письма слов» и заканчивая «в письме тверждения рук».

Сопоставление успехов одних и тех же учащихся позволяет говорить о скорости обучения чтению и письму, данные же о только что принятых в школу — о начале обучения некоторых детей грамоте еще на дому, если они сразу же приступали к чтению часослова, псалтири, письму. Наличие данных о времени поступления в школу в ведомости 1724 г. уточняет дату открытия Уктусской школы, первого учебного заведения при казенных заводах Урала — март 1721 г.

Наиболее богаты по содержанию первые ведомости Кунгурской арифметической школы за 1722 г.. В них фамилии учащихся расположены по успехам в обучении и по рубрикам: «по росписи города Кунгура», «да сверх росписи охотою», уездные по росписи», «которые отпущены в дома», «которые не явились по присланной росписи», «достальных собранных»². Наличие таких рубрик позволяет судить о числе подростков, учтенных при переписи (34 человека), некачественном ее проведении (14 человек было отпущено домой из-за незнания грамоты), наличии желающих обучаться арифметике «своею охотою» (12 человек, 8 из которых при-

плюсь отпустить из-за незнания письма). Социальный и возрастной состав принятых к обучению свидетельствует о том, что по меньшей мере 11 подростков Кунгура и уезда в возрасте от 10 до 12 лет из церковничьих, посадских, подьяческих кругов прошли обучение чтению, письму и началам арифметики на дому; пятеро наиболее продвинутых в письме были оставлены в школе заканчивать обучение письму.

Ведомости об успехах учащихся Екатеринбургской словесной и арифметической школ в 1725–1734 гг. подавались более или менее регулярно, подача их при доношении учителей регистрировалась в записных книгах входящих документов Сибирского обер-бергамта. Но поскольку документы о школах до 1736 г. не образовывали специального комплекса, выявление этих ведомостей среди потока заводских дел представляет значительные трудности. Мы располагаем двумя третными рапортами об успехах учащихся Екатеринбургской словесной и арифметических школ за 1727 г.³ Отсутствие рапортов за остальные годы в определенной мере восполняется наличием других списков учащихся, датируемых июнем 1728 г., июнем и октябрём 1734 г.⁴ Поскольку эти списки были составлены не с целью отчета об успехах учащихся, а в связи с решением вопросов о жалованье, сменой начальников заводов (В. И. де Генина В. Н. Татищевым), они несколько отличаются по содержанию. Если список 1728 г. содержит сведения о должности отцов, их заработной плате, месте жительства, наличии казенного жалованья у учащихся, то июньский список 1734 г. — о времени поступления детей в школу, социальной принадлежности, успехах в науках, возрасте, зачислении в подушный оклад. Во втором списке 1734 г. отсутствуют данные о возрасте, платеже подушных денег, но есть сведения о получении жалованья. Кроме того, за вторую половину 1720-х — начало 30-х гг. имеется большое количество справок, составлявшихся делопроизводителями по приказу начальства по конкретным вопросам на основе выборки сведений из третных рапортов. Несмотря на вторичный характер информации, она вполне достоверна, но касается лишь общего числа учащихся в школах, в том числе получающих жалованье или учащихся без него.

В 1736 г. в связи с составлением В. Н. Татищевым «Учреждения, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» был утвержден четкий, единый для всех школ формуляр третных рапортов, включающий 9 рубрик: «время вступления в науку», «из каких чинов», «звание имяя», «с какою наукою в треть вступили», «во оной трети что обучали», «был ли в лечении в гошпитале или в отпуску в дом», «возвратился оттуда», «переведен в другую науку», «бежал или умер». В графе «звание имяя» указывался возраст учеников, получает ли жалованье.

В делах ГАСО за 1736–1746 гг. отложился большой комплекс этих документов, сформированных в специальные дела или включенные в

«школьные книги» с входящими и исходящими документами главного межевщика И. Юдина, отвечавшего от имени Канцелярии Главного заводов правления за деятельность школ⁵. Эти ведомости являются ценным источником для изучения количественного, возрастного, социального состава учащихся школ за эти годы. Сопоставление данных рубрик об успехах в обучении позволяет судить о скорости обучения отдельных детей в условиях, когда единой работы с классом еще не проводилось, каждый из учеников двигался вперед в силу своих способностей и в «науках» наблюдался разноряд. Сравнение успехов учащихся в овладении «науками» по нескольким рапортам позволяет уточнить программу обучения в школах более высокой ступени: немецкой, латинской, знаменования, известную по другим видам источников. Комплексное изучение третних рапортов дает возможность статистических подсчетов случаев смерти учащихся, частоты болезней и отпусков домой, их длительности, позволяет точно датировать перевод подростков в школу более высокой ступени, учесть случаи побегов.

Выборка данных о количестве учащихся убедительно показывает, что наибольшее число подростков проходило обучение в екатеринбургских школах — от 100 до 200 ежегодно. Самое большое число учащихся в Екатеринбурге было при Татищеве: 354 в 1736 г., 324 в 1737, 296 в 1738 г. Наряду с Екатеринбургским заводом крупные центры обучения сложились при Полевском, Алапаевском, Каменском заводах (50–70–90 и более учащихся). Наименьшее число подростков обучалось при Кушвинском заводе (от 3-х до 6), что объяснялось передачей этого завода в 1739–1742 гг. в частные руки. Неизвестным из-за отсутствия ведомостей остается число учеников в слободских школах в 1721–1723 гг., при Северском заводе в 1741–1742 гг., по школам в целом в 1746–1750 гг.

Данные о социальном составе школьников по всем горнозаводским школам Урала в первой половине XVIII в. свидетельствуют о том, что подавляющее большинство их составляли дети мастеровых и заводских работников. Дети солдат обучались в основном в школах при Екатеринбургском заводе, причем число их выросло в несколько раз: если до 1735 г. в них числилось от 1 до 5 человек, то в 1735 г. — 35, 1736–1737 гг. — 52, 1746 г. — 60 человек.

Дети церковнослужителей сосредотачивались в основном в Екатеринбурге и Кунгуре, составляли основной контингент латинской школы (23, 22, 40, 38, 32 в 1736–1740 гг.), Кунгурской арифметической в 1721–1723 гг. (10, 15, 19 из 16 – 21 учеников), словесной — в 1736–1740 гг. (14, 15, 29, 25, 20 человек из 24, 23, 37, 33, 24 учеников). В Алапаевской школе их было всего 6 человек, Егошихинской — 2, на Уктусе — 1–2. Дети бобылей и крестьян были единичны (в Екатеринбурге — от 1 до 6, Алапаевске 1–2, Егошихе — 1). Наибольшей разнообразностью отличался состав немецкой школы, в ней обучались дети офицеров, управляющих заводами, служа-

ших канцелярий и многочисленных заводских контор, мастеровых, солдат. Дети иностранцев (6 человек) обучались в особом классе латинской школы, где преподавал немец Л. Сехтинг, не владевший русским языком.

Данные ведомостей позволяют говорить о претворении в жизнь требований Татищева о параллельном обучении учащихся чтению и письму, письму и арифметике согласно «Учреждения» 1736 г. как в Екатеринбурге, так и на периферии. Сведения же о приеме первых групп учащихся позволяют уточнить дату открытия школы при том или ином заводе, установить дату начала занятий вплоть до месяца и числа: с ноября 1735 г. — в немецкой, латинской, знаменованной в Екатеринбурге; в словесных: с 1735 г. Егошихинской (март), Лялинской, Кунгурской (апрель), Уктусской (май), Алапаевской (июнь), Пыскорской (август), Верх-Исетской, Каменской (сентябрь), Сысертской (ноябрь), Полевской (декабрь). В марте 1739 г. открылась словесная школа Кушвинского завода, в июне 1741 — Северская. Точно также удастся датировать и открытие арифметических школ при заводах по мере появления там обученных грамоте детей: Каменской (1736, ноябрь), Алапаевской (1737, январь); в 1738 г. — Сысертской (июль 1738 г.), Полевской, Лялинской (октябрь); Верх-Исетской (февраль 1741 г.). От Уктусской арифметической первая ведомость 1741 г. отсутствует, поэтому месяц ее открытия установить не удастся.

¹ ГАСО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 4. Л. 86 об.; Д. 7. Л. 181–181 об.; Д. 9. Л. 93–93 об.; Д. 11. Л. 193; Д. 20. Л. 3–3 об.; 13–13 об.

² РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 620. Л. 14–16; 430–433.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 128.

⁴ Там же. Д. 171. Л. 77–93; Д. 506. Л. 86–93 об.; Д. 450. Л. 212–214.

⁵ Там же. Д. 602, 625, 690, 694, 737, 762, 816, 857, 858, 906, 907, 952, 957, 1035, 1039, 1076, 1128, 1248, 2321. Отсутствуют лишь единичные ведомости за отдельные годы из-за неподачи их учителями.

Е. А. Тимохин

*Курганская государственная
сельскохозяйственная академия*

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦАРСКИХ ГРАМОТ: ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЕВОДСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (КОНЕЦ XVI – СЕРЕДИНА XVII вв.)

В последние десятилетия исследователями было сделано немало для изучения деятельности различных аспектов воеводской администрации западносибирских уездов¹. Однако сложным остается делопроизводствен-